

УДК 323

DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0004

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ СТАЛИНИЗМА

© 2020

Носаненко Галина Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры

«Теории государства и права и публично-правовых дисциплин»

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП), Нижнекамский филиал
(423570, Россия, Нижнекамск, проспект Шинников, 44 «б»), e-mail:gnosanenko@mail.ru)*

Аннотация. Цель: проанализировать истоки сталинизма в контексте социально-политического развития страны и показать его влияние на развитие современной российской государственности. Методы: определены поставленной целью. Ретроспективное развитие концепта «сталинизм» рассматривалось с помощью диалектического метода. Комплексный анализ историко-политической канвы сталинского режима проведен на основе системного подхода. Сравнительный метод лег в основу выводов о влиянии идей сталинизма на современный политический курс российского государства. Результаты: концепт «сталинизма» сложился в результате взаимодействия множества объективных факторов: распространения идей марксизма; обострившихся противоречий во время Первой мировой и гражданской войн; необходимостью отстоять независимость советской государственности во враждебном окружении. Мобилизовать страну для решения этих и других насущных задач можно было только с помощью жесткой централизации власти. Научная новизна: истоки сталинизма рассмотрены в рамках генезиса политического мышления. Практическая значимость: знание базовых принципов политического стиля (мышления и политики): «построение социализма в отдельной взятой стране», «нарастание классовой борьбы по мере строительства социализма», «автономизация национального строительства» чрезвычайно важно как для деконструкции неосталинизма, так и для современной политической практики. Вывод: Перед современной Россией вновь стоит вопрос о необходимости модернизации и ресталинизация могла бы стать ее основой (при условии учета плюсов и минусов указанного режима).

Ключевые слова: марксизм-ленинизм, социализм, сталинизм, неосталинизм, десталинизация, ресталинизация, модернизация

TO THE QUESTION OF THE ORIGINS OF STALINISM

© 2020

Nosanenko Galina Yurievna, candidate of Political Sciences, Associate Professor

of «Theory of state and law and public law disciplines»

Kazan Innovation University V.G. Timiryasova, Nizhnekamsk branch

(423570, Russia, Nizhnekamsk, Avenue Shinnik, 44«b», e-mail: gnosanenko@mail.ru)

Abstract. Purpose: to analyze the origins of Stalinism in the context of the socio-political development of the country and to show its influence on the development of modern Russian statehood. Methods: defined by the intended purpose. The retrospective development of the concept of “Stalinism” was considered using the dialectical method. A comprehensive analysis of the historical and political canvas of the Stalinist regime was carried out on the basis of a systematic approach. The comparative method formed the basis for the conclusions about the influence of the ideas of Stalinism on the modern political course of the Russian state. Results: the concept of “Stalinism” was formed as a result of the interaction of many objective factors: the spread of the ideas of Marxism; escalated contradictions during the First World War and the Civil War; the need to defend the independence of Soviet statehood in a hostile environment. Mobilizing the country to solve these and other pressing tasks was possible only with the help of strict centralization of power. Scientific novelty: the origins of Stalinism are considered in the framework of the genesis of political thinking. Practical relevance: knowledge of the basic principles of political style (thinking and politics): “building socialism in a single country,” “building up the class struggle as socialism builds up,” “autonomy of national building” is extremely important both for deconstruction of neo-Stalinism and for modern political practice. Conclusion: Modern Russia again faces the question of the need for modernization and restalinization could become its basis (subject to the pros and cons of this regime).

Keywords: Marxism-Leninism, socialism, Stalinism, neostalinism, de-Stalinization, restalinization, modernization

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вопросы об идеальной модели управления, оптимальном соотношении индивидуальной свободы отдельной личности и интересов государства [1, с. 231], методах и приемах мобилизации всегда привлекали внимание ученых-обществоведов. В начале XXI в. они вновь приобрели актуальность в связи с переосмыслением канвы политической истории XX века, трактовки которой сегодня настолько поляризованы, что вызывают множество споров, провоцируя, так называемую «войну памяти» [2, с. 10-19]. В результате в восточноевропейских странах возникают музеи советской оккупации и институты национальной памяти. Они критикуют все, что происходило здесь после второй мировой войны; дают радикально негативную оценку советского прошлого; формируют образ своего народа как коллективной жертвы большевистского коммунизма и советской оккупации [2, с. 12]; искажают события и результаты Второй мировой и Великой Отечественной войны [3, с. 183]. Российская Федерация, как когда-то Российская Империя (XIX в.), а затем СССР (XX в.), представляется миру как «черная империя» или, соответственно, «империя зла»; агрессор – вмешивающийся в дела суверенных государств и антиобразец решения внутриполитических проблем.

Этот «крестовый поход» во имя борьбы с «врагами свободы», как метод доминирования и устрашения, в советское время назывался «холодной войной». Именно с его помощью (благодаря идее защиты «свободного мира» от «советской угрозы») США стали господствовать в западном мире, однако так и не смогли добиться победы «американского века», поскольку на их пути стоял находившийся в геополитическом центре «мирового острова» СССР, руководство которого также имело глобальные амбиции и мессианское мировоззрение [4, с. 331-333].

Современная Россия, вставшая на путь демократического развития, так и не стала «своей» в западном мире. Кроме того, спустя более четверти века после распада СССР, она вновь стоит перед необходимостью проведения модернизации (ухода от ресурсно-зависимой модели экономики) и создания институализированной политической коалиции в ее поддержку. В этой связи чрезвычайно важными для современной политической практики, становятся знания базовых принципов политического стиля (мышления и политики): «построение социализма в отдельной взятой стране», «нарастание классовой борьбы по мере строительства социализма», «автономизация национального строительства», позволяющих проанализировать ключевые факторы успешного развития страны с учетом допущенных ошибок.

А спор о сталинизме превращается в спор о методах и ценностях, средствах и цели.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Концепт «сталинизма» невозможно изучать, не обратившись к классическим работам, посвященным анализу тоталитарных режимов: Х. Аренд [5], Р. Арона [6] и трудам, описывающим гибридные режимы: С. Левицкого и Л. Вэйя [7], А. Шедлера [8], Х. Линца и А. Степана [9]. Отдельной строкой хочется выделить теорию «тоталитарного прорыва», сформулированную З. Бжезинским и К. Фридрихом [10]. Вопросам достоинства и недостатков сталинского режима посвящены труды таких российских ученых, как М.Г. Меерович [11], О.В. Хлевнюк [12], А.А. Чемшит [13] и др.

Анализ публикаций российских и зарубежных мэтров показывает, что они расколоты в своём отношении к Сталину, к оценкам сталинского режима и возможной ресталинизации современной России. Вызывают споры вопросы о методах и неизбежности социалистического эксперимента, о необходимости возрождения сталинизма и его влиянии на современное политическое устройство РФ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Социалистические идеи о справедливом государстве, основанном на общественной собственности на средства производства, были известны еще со времен Древнего Рима и никогда не прекращали своего развития. «Великое учение о социализме», как всеобщего мирового будущего разрабатывали многие мыслители. К концу XIX – началу XX столетий с социализмом, так или иначе, связывали себя все прогрессивные политические движения мира, что позволяет назвать его общечеловеческой ценностью [14, с. 233]. К этому времени, наиболее известными авторами, ставшими «маркерами» социалистического стиля мышления, модели политического поведения или общественно-политической формации стали К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, И. Сталин.

Марксизм как учение пролетариата возник в Западной Европе и был перенесен в Россию в 70-е гг. XIX в. В своих работах К. Маркс представил несколько теорий, раскрывающих сущность капиталистических отношений:

- теорию ценности и добавочной ценности (величина ценности измеряется в количестве «общественно необходимого рабочего времени»);
- теорию средней прибыли и цены производства;
- теорию последовательной смены общественных формаций;
- теорию пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

Учение К. Маркса указывало пролетариату пути общественного развития и вооружало его лозунгами для борьбы. Оно подчеркивало, что рабочий класс может свергнуть эксплуататоров, но утверждало, что победа социалистической революции возможно только при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран. Этот вывод стал руководящим положением всех марксистов.

Знакомство русских общественных деятелей с идеями марксизма и распространение работ К. Маркса и Ф. Энгельса в России начинается еще в 40-е гг. XIX в., т.е. задолго до переводов их классических работ на русский язык. Во многом этому способствовала работа Международного товарищества рабочих и русской секции I Интернационала.

В России того времени еще не сложились социальные основы для восприятия учения К. Маркса, как революционной теории; на только что зарождающийся пролетариат смотрели как на временное болезненное новообразование, которое должно исчезнуть при сво-

бодном развитии исконных начал народной жизни [15, с. 40]. Поэтому из марксизма удалили всю социальную часть, рассматривая его исключительно как «систему политической экономии». И только в конце 90-х гг. стал марксизмом в общеевропейском смысле, т.е. учением социал-демократии.

С критикой марксизма, как учения о насильственном ниспровержении всего существующего общественного строя выступали Ю. Жуковский, Б. Чичерин, Н. Бунге. Последний, в частности, писал: «Скачок из царства необходимости в царство свободы, возмещенный марксистами, был бы скачком из царства признания права, труда, долга, совести, законности, – или в царство деспотизма большинства и всеобщего рабства, или в царство анархии...» [16, с. 156].

Отдельным моментом в политическую парадигму марксизма вошел ленинизм, который из теории К. Маркса взял самое главное – учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Однако, не ограничившись простым повторением, В.И. Ленин дополнил ее еще одним обязательным элементом: необходимостью союза пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни, который должен был подготовить почву для социалистической пролетарской диктатуры.

Опираясь на положения марксизма, В.И. Ленин создал теорию пролетарского государства, дал конкретную картину развития капитализма в сельском хозяйстве, рассмотрел значение национального вопроса в момент краха капитализма и роль национальных движений в колониях.

Для решения организационных вопросов необходимо было создать боевую партию, военную организацию пролетариата (Ленин именно так и выражался), стальной отряд закаленных борцов, который в силах повести за собой массу на штурм царизма [17, с. 98]. Централизм, как организационный принцип большевизма в ту эпоху, требовал построения организаций сверху, из центра. Партийный центр должен был руководить всем делом борьбы пролетариата. Это, в свою очередь, заставляло обращать особое внимание на то, чтобы центр был действительно хорошо сложенным, сильным, теоретически выдержанным [17, с. 92].

В теории Ленина еще не было прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод (к нему он пришел позже).

Обобщение опыта событий начала 20-х гг. XX века (гражданская война, иностранная интервенция, поражения на Западном фронте) привело большевиков к «смене парадигмы мировой революции и нового мирового порядка на построение социализма в одной взятой отдельно стране – Советской России, переименованной после войны в СССР» [18, с. 72]. Коммунистическая партия была объявлена авангардом рабочего класса, руководящей и направляющей силой в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата и должна была беспощадно разоблачать врагов советского народа. Все успехи страны описывались как победное шествие в жизнь решений партии. И эти успехи трудно не признать, как и то, что «жесткий режим политической диктатуры в СССР» все-таки «позволил мобилизовать ресурсы для рывка в экономическом развитии [14, с. 265]. Вопрос только в том, какой ценой это было сделано.

Как говорил известный чешский экономист, «большими прыжками лучше заниматься в спортивном зале», а сама идея создать в течение нескольких лет жизнеспособный базис для полного построения социализма в преимущественно крестьянской стране на основе невыполнимых программ не имела ни по духу, ни по букве ничего общего с марксизмом. В результате удалось достичь быстрого экономического роста, но этот рост сопровождался ужасающей нищетой, громадными потерями ресурсов и извращением главных целей: формально кол-

лективные производительные отношения были лишены духа «свободы и равенства», которым они непременно должны были обладать, как считали классики марксизма и их последователи [19].

Сталинский проект государственного строительства был построен на принципах, которые были выработаны и утвердились еще до него, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняли форму своего общения и своего действия, меняли место и приемы деятельности, меняли орудия и оружие сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы [20]. Таким образом, ленинизм-сталинизм не зарекался ни от каких форм борьбы, оценивая их лишь с точки зрения целесообразности. На тот момент целесообразность заключалась в необходимости отстоять право молодого советского государства на самостоятельное существование.

Сегодня в оценках одних исследователей путь с 1931 по 1941 годы определяется как главное преступление сталинизма [21, с. 133-148]. Другие – называют его необходимостью в борьбе за государственную независимость, подчеркивая, что содержательной стороной сталинизма стала многоуровневая система мобилизационных проектов по созданию общества качественно нового типа в предельно сжатые исторические сроки при крайне неблагоприятных условиях: построение социализма в отдельно взятой стране; индустриализация, коллективизация и культурная революция. И если сместить акцент внимания на сущность сталинского проекта, то можно прийти к выводу, что он есть выражение национальной идеи, выражающейся в величии государства и социальной справедливости, т.е. адекватное отражение имманентно присущего нашему народу представления о справедливости и гордости за принадлежность к стране, возносящей эту справедливость на пьедестал [13, с. 222].

На практике эта классическая форма социал-консерватизма, сложившаяся в Советском Союзе в 30-е гг. XX в., до сих пор остается востребованной. «Сталинизм» ассоциируется у большинства россиян с сильным, независимым государством, а любая попытка десталинизации воспринимается как деруссификация [22].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Подводя итоги, отметим следующее:

- мы можем сегодня оспаривать научный потенциал политико-социологической мысли К. Маркса, В. Ленина, Н. Бухарина, Л. Троцкого, И. Сталина, но нельзя забывать, что именно их работы, в период политической диктатуры, вплоть до 1989 г., превратились в каноны мышления и практики всего мирового коммунистического и социалистического движения. Более того, в 50-80 гг. ряд работ В. Ленина использовался для деконструкции административно-командной системы сталинизма. Причем как официальными партийными органами, так и диссидентами, верящими в «социализм с человеческим лицом»;

- сегодня отмечается поляризация мнений к оценке сталинской эпохи и политики, выраженная, с одной стороны, идеализацией, с другой, – огульным очернением этого периода. Однако всеми признается тот факт, что сталинская модернизация позволила стране в короткие сроки пройти путь, который капиталистические страны преодолевали несколько столетий, в результате чего построена величайшая империя под названием СССР;

- актуальность осмысления концепта сталинизма выражается в том, что находясь на пороге демократических изменений во всех сферах жизни общества, российские граждане пытаются помыслить себя преемниками/наследниками определенных традиций, институтов, истории, культуры. Кроме того, современная институциональная схема организации государственного управления, имеющая немалую преемственность с советской моделью и нерешенность вопроса с очередной модернизацией страны, заставляет задуматься о способах и це-

лях ее проведения, учитывая имеющийся опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Носаненко Г.Ю. Предпосылки становления полицейского государства в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 231-236.
2. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Агональный дискурс современной политики памяти // Дискурс ПИ. 2015. № 1 (18). С. 10-19
3. Мельников В.В., Сергиенко Н.Л. Великая Отечественная война и ее фальсификаторы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 183-192.
4. Порохов С. Битва империй: Англия против России. М. : АСТ, 2008. С. 331-333.
5. Арентс Х. Истоки тоталитаризма : пер. с англ. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.
6. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М. : Текст, 1993. 303 с.
7. Levitsky S., Way L. A. Competitive Authoritarianism: Hybrid regimes after the Cold War. – Cambridge, 2010. 493 p.
8. Schedler A. Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition, Lynne Rienner Publishers, London, 2006 / URL: <http://www.fpri.org/article/2014/01/electoral-authoritarianism-the-dynamics-of-unfree-competition-book-summary> (дата обращения: 26.12.2019).
9. Linz J.J., Stepan A.C. Toward Consolidated Democracies // Journal of Democracy 7:2 (April 1996). P. 14-33
10. Carl Joachim Friedrich, Zbigniew Kazimierz Brzezinski. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge : University Press, 1956. 346 p.
11. Меерович М. Г. СССР как мегапроект / URL: <http://conflictmanagement.ru/sssr-kak-megaproekt> (дата обращения: 26.12.2019).
12. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. Биография. М. : Corpus, 2019. 464 с.
13. Челищев А.А. Россия перед историческим вызовом: десталинизация или ресталинизация // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение» 2017. Т. 22. С. 217–226 (223) 222
14. Кухар В.В. Капитал и социальное развитие (Капитал II). Монография. Симферополь, 2018. 699 с.
15. Воровский В.В. К истории марксизма в России. М. : Красная новь, 1923. 44 с.
16. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. Карл Маркс. М., 2016. 474 с.
17. Керженцев П.М. Ленинизм: Введение в изучение ленинизма. М. : Государственное издательство, 1925. 299 с.
18. Кухар В.В. Человек-капитал (Капитал II) : монография. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. 572 с.
19. Эрлих А. Сталинизм и марксистские модели роста // Экономическая политика. 2009. № 4. С. 125-143.
20. Ленин В.И. Крах II интернационала / URL: <http://www.revachiv.narod.ru/vladimilitch/lenin26/cranch.html> (дата обращения: 26.12.2019).
21. Шевченко В.Н. Дискуссии о Сталине в современном российском обществе // Альтернативы. 2019. № 3. С. 133-148.
22. Центр Кургиняна. 1941 год. Провалилась ли выстояла сталинская система? / URL : <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=3&id=145> (дата обращения: 26.12.2019).

Статья поступила в редакцию 27.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020